

ТРУДЫ ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени В. В. КУЙБИШЕВА

Том 219

1971

Юридический факультет

СБОРНИК РАБОТ
БАРНАУЛЬСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1971

СОВЕТСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

(ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ,
ИЗД. САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. 1967 г., стр. 245)¹

1. Рецензируемое пособие написано опытным коллективом работников кафедры уголовного процесса Саратовского юридического института им. Д. И. Курского. Оно явилось очень своевременным и нужным, особенно для студентов заочных юридических факультетов, до выхода в свет последних учебников по уголовному процессу.

Четкое и последовательное изложение материала, акцентирование внимания на наиболее серьезных для каждого раздела вопросах дали возможность авторам пособия, несмотря на его сравнительно небольшой объем, рассмотреть все основные вопросы особенной части советского уголовного процесса в объеме вузовской программы.

Работа состоит из двенадцати глав, соответственно озаглавленных: Возбуждение уголовного дела, Предварительное расследование, Предание суду, Судебное разбирательство, Постановление приговора, Производство в кассационной инстанции, Исполнение приговора, Производство в порядке судебного надзора, Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам, Производство по применению мер медицинского характера, Производство по делам несовершеннолетних, Производство по делам о хулиганстве.

Авторы не ограничиваются анализом уголовно-процессуального законодательства РСФСР. Они знакомят читателя и с рядом положений УПК других союзных республик, а также с соответствующими постановлениями Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР.

В пособии используются (правда, не во всех главах одинаково широко) материалы судебной практики. Так, касаясь спорного вопроса о пределах полномочий кассационной инстанции, авторы справедливо отмечают, что «в отдельных случаях судебная практика допускает на основе новых материалов смягчение меры наказания и даже отмену приговора с прекращением дела» (стр. 177).

Студент находит в пособии и ответы на некоторые вопросы, непосредственно в законе не регламентированные. Так, хотя действующий закон не упоминает о праве суда, рассматривающего дело в порядке судебного надзора, выносить частные определения, нельзя не согласиться с утверждением, что «требования ст. 355 УПК... относятся и к судам, пересматривающим дела в порядке судебного надзора» (стр. 215).

¹ Подготовлено авторским коллективом в составе: В. Я. Чеканова, А. Л. Цыпкина, Ц. М. Каз, В. А. Познанского, В. В. Назарова, Н. А. Акинча.

2. Отдельные положения работы вызывают возражения. Грудно согласиться с утверждением, что «суд возбуждает уголовное дело: а) если при судебном разбирательстве будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудным преступления, по которому обвинение ему не было предъявлено и новое обвинение не связано с рассматриваемым делом» (стр. 5—6). В такой редакции указанное положение противоречит тексту и смыслу части первой ст. 255 УПК РСФСР, обязывающей суд возбудить уголовное дело по новому обвинению независимо от того, связано ли оно с первоначальным. Связь нового обвинения с первоначальным имеет значение при решении вопроса не о возбуждении дела, а об их раздельном или совместном рассмотрении.

Авторы утверждают, что надзорная инстанция отменяет приговор и направляет его на новое рассмотрение «если... согласится с мотивами протеста о... необходимости усиления меры наказания, а равно применения закона о более тяжком преступлении» (стр. 212).

Выходит, что при отсутствии таких мотивов в протесте надзорная инстанция не вправе по собственной инициативе отменить приговор за мягкостью наказания или ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении. Между тем в надзорном производстве суд вправе отменить приговор по любому основанию, независимо от оснований и мотивов, указанных в протесте (ст. 380 УПК РСФСР). Этим, в частности, и отличается надзорное производство от кассационного, в котором кассационная инстанция не может выйти за пределы протеста в части, касающейся отмены приговора не в пользу привлеченного к ответственности лица (ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР).

Представляется не основанным на законе указание, что в конце резолютивной части обвинительного заключения «отмечается подсудность уголовных дел» (стр. 89). Вопрос о том, подсудно ли дело данному суду, решается судьей или судом в распорядительном заседании (ч. 3 ст. 231 УПК РСФСР). Если же авторы имели в виду лишь указание, в какой суд надлежит направить дело, то этот вопрос решается прокурором, утвердившим обвинительное заключение (ч. 1 ст. 217 УПК РСФСР).

«Законность приговора — это, по мнению авторов пособия, его соответствие требованиям материальных и процессуальных законов, а обоснованность приговора — это его соответствие фактическим обстоятельствам дела» (стр. 161).

Но если под законностью приговора понимать его соответствие всем требованиям материальных и процессуальных законов, а следовательно, и требованию его обоснованности, то в чем смысл статьи 301 УПК РСФСР, предусматривающей, чтобы приговор был не только законным, но и обоснованным?

Представляется, что в этом вопросе необходимо присоединиться к другой высказанной в процессуальной литературе точке зрения, согласно которой, говоря о законности приговора, законодатель имеет в виду лишь, что «приговор вынесен... с соблюдением установленных законом юридических форм, и в нем правильно применен закон к действиям обвиняемого»².

На стр. 70 читаем, что постановление о привлечении в качестве об-

² М. С. Строгович. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955, стр. 47.

Аналогично см.: Я. О. Мотовиловкер. Вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Томск, 1966, стр. 78.

виняемого выносятся, когда «становится возможным... сделать вывод о том, какое преступление и кем совершено». Этот вывод, однако, не должен быть «выражением убежденности следователя, оторванной от фактических данных...».

Представляется, что утверждения о выводе следователя, «какое преступление и кем совершено», а равно о его убежденности в таком выводе не согласуются с текстом закона, согласно которому лицо привлекается в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, «дающих основание для предъявления обвинения». Как может следователь быть убежден в выводе, какое преступление и кем совершено, пока следствие не закончено? Как может установка на убежденность следователя в таком виде содействовать интересам объективного продолжения следствия?

3. То обстоятельство, что работа носит характер учебного пособия, не освобождало, на наш взгляд, ее авторов от обязанности знакомить студентов в определенных пределах с достижениями советской теории уголовного процесса. Авторы же стремились обойти дискуссионные вопросы, в том числе и вопросы дальнейшего развития законодательства, ограничившись воспроизведением без каких-либо разъяснений, формулировок закона, нуждающихся в совершенствовании. Такой подход в ряде случаев себя явно не оправдал. Вот некоторые примеры.

«Гражданский истец в своей жалобе, — читаем на стр. 165, — вправе касаться обстоятельств, влияющих на судьбу гражданского иска, но не вправе ставить вопрос об отмене оправдательного приговора...». Между тем, если подсудимый оправдан, скажем, ввиду неустановления события преступления, то в удовлетворении гражданского иска отказывается именно потому, что постановлен оправдательный приговор (п. 1 ст. 310 УПК РСФСР). Как же практически гражданский истец может в одно и то же время и возражать против вывода о неустановлении события преступления, в результате чего ему отказано в удовлетворении гражданского иска, и мириться с оставлением оправдательного приговора без изменений, а следовательно, и с отказом в удовлетворении иска?

«Признав предварительное следствие законченным...», — говорится на стр. 83, — следователь производит ряд процессуальных действий, завершающих предварительное следствие (ст. ст. 200—207 УПК РСФСР)». Непонятно, как может следователь завершать то, что им уже закончено.

Воспроизводя положение части четвертой ст. 201 УПК РСФСР, авторы ограничиваются указанием на то, что «по окончании ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела следователь обязан выяснить, не имеют ли они ходатайства о дополнении следствия» (стр. 84). При этом, однако, упускается из виду, что согласно п. 3 ст. 202 того же Кодекса защитник обвиняемого вправе заявлять ходатайства не только о дополнении следствия, но и «по всем иным вопросам, имеющим значение для дела».

4. В работе иногда встречаются неточные, неполные формулировки, отдельные опечатки и описки. Так, на стр. 167 указывается, что «основанием для отмены или изменения приговора являются допущенные судом нарушения закона или неправильное установление фактических обстоятельств дела...». Из слов «нарушения закона или...» можно сделать вывод, будто неправильное установление фактических обстоятельств дела не есть нарушение закона. Между тем требование правильно устанавливать фактические обстоятельства дела прямо выражено в тех статьях закона, в которых речь идет о задаче исследовать обстоя-

тельства дела всесторонне, полно и объективно, а также о необходимости вынесения обоснованного приговора.

Видимо, здесь, точно так же, как при определении понятия законности приговора, авторам следовало провести строгую грань между понятиями нарушения процессуального закона и нарушения форм судопроизводства.

Неполнота исследования дела охватывает также, по мнению авторов, «все случаи отсутствия необходимых доказательств для подтверждения определенных выводов» (стр. 168).

Это не совсем точно. В случае, например, отсутствия необходимых доказательств, подтверждающих предъявленное подсудимому обвинение, если нет оснований для производства дополнительного расследования и нового судебного рассмотрения, дело подлежит прекращению (п. 2 ст. 349 УПК РСФСР). При таких условиях не может быть речи о неполноте исследования дела. В противном случае дело не прекращалось бы, а направлялось на новое рассмотрение с той или иной стадии (ст. 343 УПК РСФСР).

На стр. 102 отмечается, что дело возвращается для дополнительного расследования, когда суд «при рассмотрении вопроса о правильности применения уголовного закона» приходит к выводу, что обвинение должно быть изменено на «существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, указанного в обвинительном заключении».

Представляется очевидным, что к такому выводу суд приходит при рассмотрении вопроса не о правильности применения уголовного закона, а о соответствии выводов следователя фактическим обстоятельствам дела.

«Если по делу не проводилось предварительное расследование, говорится на стр. 98, то решение вопроса о предании суду принимается на основании заявления лиц или организаций, непосредственно обратившихся в суд». Нам не известны случаи предания суду по заявлениям организаций.

На стр. 191 и след. дается перечень вопросов, возникающих при исполнении приговора и подлежащих разрешению судебными органами. Приведенный перечень является неполным; в нем не предусмотрены такие вопросы, как условное освобождение осужденных из мест лишения свободы с направлением на стройки народного хозяйства, а также перевод осужденных из исправительно-трудовой колонии общего, усиленного и строгого режима в колонию-поселение. Разрешение этих вопросов в настоящее время занимает значительное место в работе суда по исполнению приговора.

На стр. 104 делается ссылка на п. «б» (вместо п. 2) ст. 208 УПК РСФСР, а на стр. 195 говорится об «исправительных колониях» вместо исправительно-трудовых колоний.

Отмеченные, как и некоторые другие, недостатки касаются отдельных, частных положений и не меняют нашей общей положительной оценки рецензируемой работы как нужного и полезного учебного пособия.

*О. Я. Мотовиловкер, доктор юридических наук, профессор.
Л. В. Павлухин, М. К. Свиридов, В. Г. Асташенков, кандидаты
юридических наук. Б. С. Ибрагимов, И. Е. Карасев, Е. Н. Лифанов,
преподаватели кафедры уголовного процесса и криминалистики
Томского университета.*